

Глава 31

С уходом злодея Ян Чжэ состязание «Падение цветов» вошло в свою вторую половину, и ситуация на поле вскоре прояснилась.

Первым выбыл Ли Цзинь.

За ним последовали Те Вэйци, Шэнь Куань и Лу Жэньцзя.

На самом деле, Ян Чжэ ошибался, и винить Ли Цзиня за «мгновенное поражение» было нельзя, так как Те Вэйци и другие не сильно отличались, и по сути просто прошли этот раунд, затем взяли свои платки и сошли со сцены.

В итоге на сцене остались лишь Лю Фэйюнь, Чу Сяосяо и Хэ Юньсяо.

Лицо Лю Фэйюня было полно горечи, ведь напротив него стояли Чу Сяосяо, обладавшая великолепной эрудицией, и Хэ Юньсяо, призрак поэзии.

Эти двое выглядели так посредственно и обычно по сравнению с его талантом.

После двух раундов Лю Фэйюнь использовал идиомы, чтобы переиграть каждого из них, так что ему было стыдно смотреть в глаза отцу и матери из семьи Лю. Поэтому, воспользовавшись тем, что очередь снова дошла до него, Лю Фэйюнь притворился, что не может ответить на идиомы, и поспешно сошел со сцены.

Когда настала очередь Чу Сяосяо, девушка встала и без выражения продекламировала песню «Думая о тоске».

«У гор У зеленые склоны. У гор Юэ зеленые склоны. Зеленые холмы по обе стороны реки приветствуют друг друга, кто знает чувство расставания?»

Слезы короля обильны. Слезы наложницы обильны. Прилив у берега реки уже спокоен прежде, чем узел завязан».

Перед поэтическим талантом Чу Сяосяо зрители притихли, будучи парализованы, даже пятеро за судьейским столом. Все они, не обсуждая, единогласно оценили это как «Великолепно».

По сравнению с Чу Сяосяо от Хэ Юньсяо ожидали большего.

Причина заключалась в том, что немногие могли понять стихи, и еще меньше могли оценить их смысл, но многие могли понять музыку.

Как только Хэ Юньсяо заговорил, все поняли, что потеха настала.

Под пристальным вниманием всех Хэ Юньсяо встал снова.

На этот раз темой была «вода».

Видя, что в зале остались только он и Чу Сяосяо, и инерция уже задана, Хэ Юньсяо встал, небрежно.

Ему нужно было лишь проиграть, отправить Чу Сяосяо на встречу с Ду Иньюнь и дать ей зацепку для Чу Фаня о гибели семьи Чу – и его миссия на сегодня была бы успешно завершена.

Он без колебаний продекламировал ещё один вид «тысячелетних знаменитых строк» с чувством.

Великое озеро Дамин!

«Ахем. Озеро Дамин, озеро Дамин большое. На озере Дамин есть лотосы. На лотосах сидят жабы, прыгая туда-сюда».

Тишина.

Вся комната замолчала.

Лю Фэйюнь как раз вернулся на свое место после получения платка, и в этот момент, услышав новое стихотворение Хэ Юньсяо, чай, который он отпил, застрял у него во рту надолго.

Те Вэйци был в замешательстве. Со своим низким уровнем образования он не мог понять, что хорошего в этом стихотворении.

Отойдя назад, это стихотворение даже не очень уместно. Только слово «озеро» перекликается со словом «вода».

«Брат Лю, - спросил Те Вэйци, - что такого хорошего в этом стихотворении Хэ Юньсяо?»

Лю Фэйюнь замер, он чесал голову, но не мог понять, что хорошего в этом стихотворении. Однако, если он скажет, что не понимает, это будет выглядеть так, будто он недостаточно хорош.

Он и так уже слабак в боевых искусствах, но если он не будет преуспевать в литературе, то как ему еще сохранить лицо?

«Хорошее в этом стихотворении, хорошее в том, что... оно особенно невинное!»

«Нevinное?» Те Вэйци сомневался в своих ушах.

Рядом Шэнь Куань, напротив, задумчиво кивнул.

Только Янь Цун, с серьезным лицом сказал: «Я думаю, это стихотворение довольно посредственное».

Янь Цун был также рассудительным человеком, и эти слова сразу привлекли внимание многих.

Теперь лицо Лю Фэйюня выглядело немного смущенным.

«Брат Янь, это плохое замечание. Хэ Юньсяо пишет стихи в том же духе, что и его статус повесы, и никогда не заботится о форме или правилах. Но если прочитать внимательно, то найдёшь, что у поэта дикие мысли в голове, а юмористические и остроумные слова как раз подходят, чтобы показать радость дикого путешествия простого человека».

Лю Фэйюнь хорошо выразился, из-за чего многие, кто первоначально соглашался с Янь Цуном, переметнулись на сторону Лю Фэйюня.

«Но...»

Янь Цун собирался возразить, когда сцене объявили рейтинг.

«Озеро Дамин» - Великолепно!

Как только прозвучало «Великолепно», Лю Фэйюнь затрясся от волнения и ликования.

Даже Ду Хуакуй посчитал это великолепным стихотворением, кто посмеет усомниться?

Единственным, кто посмел усомниться, был сам Хэ Юньсяо.

Голова Хэ Юньсяо сейчас была полна вопросительных знаков.

Эта маленькая девочка, Ду Иньюнь, разве не слишком дерзкая? Как она смеет ставить такую оценку «Великолепно» этому стихотворению?

Хэ Юньсяо улыбнулся девушкам: «Сестрицы, я не думаю, что песня «Озеро Дамин» заслуживает оценки «Великолепно».

Ду Иньюнь по-прежнему придерживалась тайного сговора с Хэ Юньсяо в этот момент.

Заговорив, она совсем не пощадила Хэ Юньсяо и сказала прямо: «То, что вы говорите, на самом деле не имеет значения».

Хэ Юньсяо: выпукло (черт, черт)

Хэ Юньсяо понял к этому моменту, что неважно, что он скажет, сестра Ду поставит ему высокие баллы. С этим не было ничего не так, но сейчас было не время для романтики!

Поэтому в следующем раунде Хэ Юньсяо просто не отвечал и не давал Ду Иньюнь шанса поставить высокий балл.

Таким образом, финальный победитель был решен, и, как нетрудно было предугадать, им стала девушка Чу Сяосяо, занявшая место почетной гостьи Ду!

Хотя выступление Чу Сяосяо в состязании «Падение цветов» было достаточно впечатляющим, чтобы войти в историю, двум женщинам, долго разговаривающим в комнате, было чем-то неправильным.

В конце концов, нет правила, запрещающего женщинам говорить с лидерами цветов на Весеннем Бризе. На самом деле они очень хорошие слушатели и, поскольку они так хорошо информированы, с ними можно действительно решить проблемы разговором.

Просто большинство людей плохо к ним относятся в своих умах. Ничего не поделаешь. На протяжении веков между мужчинами и женщинами как может быть простая дружба?

Перед уходом Хэ Юньсяо ещё раз проверил уровень благосклонности Чу Сяосяо к Ду Иньюнь, который поднялся до 30, так что он был практически уверен, что у Чу Сяосяо больше нет желания убить Ду Иньюнь.

После бессонной ночи становилось поздно, и на этот раз Хэ Юньсяо наконец отправился домой.

Было уже три часа, что по современным меркам соответствует одиннадцати или двенадцати часам.

В современном мире это одиннадцать или двенадцать часов. В древности это было рано, и в это время большинство людей уже спали.

Карета не проезжала через главные ворота, и возница отвез Хэ Юньсяо к главным воротам особняка Хэ, прежде чем уехать.

Хэ Юньсяо нагло прошел через главные ворота и вошел в дом.

Его встретил юный слуга, и Хэ Юньсяо почувствовал радость в сердце, думая, что положение этого молодого господина действительно хорошее. Кто-то оставил для него дверь открытой ночью, в отличие от его прошлой жизни, когда он умер дома, а никто даже не заметил зловония.

Мальчик подошел к нему, и его слова были немного нервными.

«Молодой господин, господин ждет вас в главном зале, пожалуйста, зайдите».

Хэ Юньсяо был полон недоумения, думая, что его старик обычно отворачивался от него. Зачем ему вдруг понадобилось искать меня посреди ночи?

Хотя он и не понимал, он не осмелился послушаться Хэ Юаньхао.

В доме слово Хэ Юаньхао было непреклонным.

Это история человека, который умер, прежде чем смог попытаться, и даже из воспоминаний первоначального владельца Хэ Юньсяо теперь вспоминает её с шоком и трагедией.

По дороге в главный зал красивая женщина в роскошной одежде остановила Хэ Юньсяо.

«Сяоэр! Подожди минуту!»

Хэ Юньсяо посмотрел и увидел, что эта красивая женщина лет тридцати была сестрой его матери. Его собственная тетя, Чжан Ши, Чжан Цзиньсянь.

Когда его мать умерла, его отец женился на сестре его матери, чтобы возобновить брак.

«Тетя!»

Его тетя, у которой не было детей на руках, была довольно добра к нему, за что Хэ Юньсяо до сих пор был очень благодарен.

«Сяоэр! Ты снова сегодня ночью гулял в доме Весеннего Бриза?»

Глядя на встревоженное лицо тёти, Хэ Юньсяо убрал шутливые мысли и сказал: «Не совсем».

«Айя, все еще отрицаешь! Твой отец все знает! Ты дрался с кем-то на соревновании по боевым

искусствам? Он позвал тебя в главный зал, так что признай свою ошибку, не груби, просто отвечай на все».

Хэ Юньсяо хотел сказать пару слов в защиту, но как только он пришел в главный зал и увидел деревянную палку в руке отца, он сразу понял реальность.

«Отец, я был неправ!»

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3594005>